

Тучи сгущались. По небу волнами разбегались раскаты грома — а может, то были отзвуки далеких взрывов? Маленький город затаился в ожидании. День давно вступил в права, но улочки оставались пусты. Торговцы не открывали ставен своих лавок. Хозяйки не спешили на рынок, чтобы отхватить крынку первого утреннего молока, головку овечьего сыра или связку свиных колбасок к завтраку, а если кто и решился бы покинуть дом, то обнаружил бы на рыночной площади перед церковью непривычное запустение. Только ветер гонял по бульжной мостовой рваную газету. Она кружила и кружила до тех пор, пока промчавшийся на полной скорости автомобиль не отшвырнул ее прочь.

Миновав площадь, похожая на черного жука машина свернула на дорогу, круто уходящую вверх, и запетляла между цветущих оград. Вспышка молнии выхватила из утренней мглы очертания неприступных стен и башен. Замок возвышался над городом подобно суровому каменному стражу, тускло мерцали в туманной дымке газовые фонари ведущего к нему моста. Подъехав к воротам, автомобиль остановился и коротко хрипло просигнализировал. Нетерпеливому водителю пришлось несколько раз нажать на клаксон, прежде чем за решеткой появился угрюмый седовласый привратник. Ворота распахнулись, впуская раннего гостя. Машина тронулась с места. Бросив внутрь нечаянный взгляд, слуга отшатнулся и едва не упал. Почтительное выражение его лица сменилось гримасой испуга.

Жестами указав водителю, где следует остановиться, он принялся по-старчески суетливо запирает ворота.

Из-за руля выбрался бледный мужчина в залитом кровью серо-зеленом кителе. Впрочем, для раненого он двигался чересчур проворно — обогнув машину, велел привратнику подойти, утер обшлагом вспотевший лоб и распахнул дверцу.

Вовремя подставленные руки подхватили безжизненное тело еще одного офицера. Слишком юного и для знаков различия гауптштурмфюрера* СС, и для пули, которая насквозь пробила ему грудь.

Дождь решил, что отсрочка закончена. После первых упреждающих капель внутренний дворик замка наполнился шумом и плеском. Вода выхлестнулась из стоков труб и пенистыми водоворотами заструилась по каменным желобам.

— *Scheiße!*** — выплюнул водитель и, приставив ладонь козырьком ко лбу, окинул взглядом темные бойницы донжона. — Секереш! Где Секереш? — Получив кивок на самую дальнюю башню, он скомандовал: — Поднимай! — И устремился туда, предоставив слуге в одиночку втаскивать мертвеца в неприметную боковую дверь.

Винтовая лестница с крутыми ступенями казалась бесконечной. Внутри царили холод склепа и такая же могильная тьма.

Где-то неподалеку бухнуло и зарокотало, словно башня страдала несварением желудка, — это пришел в движение самодельный подъемный механизм. Деревянная платформа поползла вверх по шахте, бывшей некогда каминной трубой — владелец замка принес уют очага в жертву своим адским экспериментам.

* Специальное звание в СС, соответствует званию капитана в вермахте. Руководитель «штурма» (подразделения из 54-180 человек). В войсках гауптштурмфюреры как правило занимали должности командира роты, а также ряд административных и штабных должностей. В звании гауптштурмфюрера состояли нацистские врачи Август Хирт и Йозеф Менгеле и комендант концлагеря Плачув Амон Гет. — *Здесь и далее примечания автора.*

** «Дерьмо!» (нем.)

